

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ НЕЗАКОНЧЕННОЙ ПОЭМЫ М.ЦВЕТАЕВОЙ «ЕГОРУШКА»

© 2013 И.С.Головина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 12.02.2013

В данной статье рассмотрена незаконченная поэма М.Цветаевой «Егорушка» с точки зрения отражения в ней фольклорных мотивов. Анализируется замысел поэмы и его дальнейшее воплощение, прослеживается сюжет, рассматривается герой, а также изобразительно-выразительные средства.

Ключевые слова: незаконченная поэма, былина, волшебная сказка, тропы, изобразительные средства.

^о Незаконченная поэма-сказка «Егорушка» была начата зимой 1920 – 1921 и написана в духе нового этапа в развитии мастерства М.Цветаевой. Все творчество этого периода свидетельствует о ее пристальном внимании к фольклору и его образной системе. Наряду с поэмой «Егорушка» создаются поэмы «Царь-Девница», «На Красном Конне», «Переулочки» и позже – «Молодец»). «Все поэмы тесно связаны друг с другом по смыслу, облику, сквозным темам»¹.

Произведение, которое является предметом нашего разговора, строго говоря, следует назвать недоиспользованным, ибо текст его – три написанных в 1921 году главы – представляет собой лишь экспозицию, посвященную биографии и характеру героя, подвиги, приключения и смысл жизни которого должны были раскрыться в последующих главах, от которых остались лишь подробные и противоречивые планы.

М.Цветаева обращалась к поэме трижды: в 1921, 1923 и 1928 годах – и все-таки не осуществила ее. Автор явно пробовала доработку уже созданных глав, поскольку в рукописи есть пропуски целых строф и строк, а также зачеркнутые выражения. По замыслу М.Цветаевой, поэма «Егорушка» должна была включать 9 глав («Младенчество», «Пастушество», «Купечество», «Серафим-Град», «Ограда», «Древо», «Река», «Престол-Гора», «Орел Златоперый») и отличаться отчетливо развитой событийностью.

На деле же были написаны только четыре большие главы «Младенчество», «Пастушество», «Купечество», «Серафим-град», дробный план следующих и начало пятой – «Соколиная слободка».

Обратимся к рассмотрению поэтики самой поэмы и попытаемся выявить фольклорные черты. Сюжет содержит четкую установку на жизнеописание, действие концентрируется вокруг главного героя Егория, который оказывается у М.Цветаевой не столько покровителем и волчьим пастухом, сколько русским удалым богатырем.

Егорий представляет собой типичного русского богатыря, обладающего необыкновенной физической силой. Так, еще в младенчестве все колыбельки разломал («Часу в ней не пролежал: разом в щепья изломал!»² (последняя – железная), а в три года вместе с собратом-волчонком сокрушал любые препятствия («Где энти прошли: словно вражья рать: вовек уж лесам не встать»³).

Так, народные источники, которые повествуют о Егории Храбром, у М.Цветаевой служат канвой для создания собственного оригинального образа. Рассмотрим более подробно образ главного героя. Егорий – «волчий пастырь», покровитель стад и воин, победитель Змия. По мнению исследователя Е.Б.Коркиной, в образе Егория, «Цветаева хотела воплотить исконный народный характер»⁴. Его судьба почти фантастична, как в сказках. Он проходит через множество «искусов и соблазнов, но когда попадает в рай, он тоскует по земле и возвращается в бедный, но свой край»⁵. В начале, как в народных сказках, подчеркивается необыкновенность героя:

«Не ребенок растет – а разбойник.

Он, знак на правом на плече

Родимый, щечки-зарева!»⁶.

^о Головина Ирина Сергеевна, аспирант кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: irinagolovina.88@mail.ru

¹ Коркина Е.Б. «Егорушка» М.Цветаевой. К вопросу об истории создания и жанровой принадлежности незавершенного произведения. Сб. докладов. Дом-музей М.Цветаевой. – М.: 1995.

² Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 томах. – М.: 1997. – Т. 3/2. – С. 353.

³ Там же. – С. 356.

⁴ Коркина Е.Б. «Егорушка» М.Цветаевой....

⁵ Там же.

⁶ Цветаева М.И. Собрание соч. – Т. 3/2. – С. 354.

Вскормлен волчицей, как римские Ромул и Рем, он должен быть сильным и стройным, «как дуб», «как воин», «как столб», «как енерал».

По мнению исследователя А.Красовски, в построении образа Егорушки конкурируют и романтические элементы⁷. М.Цветаева намеревалась воплотить в своем герое исконный народный характер, полный противоречий. Он оказывается щедрым, добрым, сердечным:

«Заря щедрая,
Заря <щастная>,
Как Еркино сердце –
Красная»⁸.

В фольклоре широко используется один из таких тропов, как сравнение. Именно к нему и прибегает М.Цветаева, как к наиболее выразительному художественному средству. Оно отражает как влияние языка народного творчества, так и своеобразие поэтического стиля поэта.

Как считает Е.Красовски, при построении сравнений М.Цветаева использует различные по структуре конструкции с союзами «как», «словно», «ровно», «что», «то» и бессоюзные конструкции с именительным, творительным падежами, а также формы сравнительной степени наречия⁹.

«Честь-совесть – как сито,
К нему как пришитый.
И все растет их злость
Огнем-соломою.
Пыхтит купец,
Как в банке взмок»¹⁰.

Особенно выразительными являются развернутые сравнения, где в светлых тонах рисуются образы Девы и ребенка:

«В белых цветах дитя –
Словно в снегах – дитя,
В белых <холстах> дитя –
Как в облаках – дитя»¹¹

В любой волшебной сказке, согласно В.Я.Пропцу¹², должен присутствовать помощник, который на протяжении всего путешествия помогает главному герою. Так, во всех своих делах Егорушку сопровождает, как верная тень, волчонок – это и придает поэме оттенок легендарности и сказочности.

Егорий также наделяется, подобно сказочным героям, и фантастическими чертами: вскормлен был не человеком, а Волчицей, от-

сюда следует, что он является не совсем человеком. На протяжении всей поэмы Егорушка, как герой в Волшебной сказке, подвергается испытаниям: но испытываются не физические, а нравственные качества. Герой побеждает свою жадность и отказывается от добычи (райских яблок), потрясенный слезинкой ребенка, защищает ягненка от стаи волков; не соблазняется, став приказчиком, деньгами, а раздает весь товар нищим и обездоленным. Нарушая запрет и подвергая себя опасности, герой и в «нерусской стороне» (Серафим-град) оборачивается на зов о помощи («Нет для меня величья, коль кто на помощь кличет»¹³).

По мысли автора, как сообщает исследователь Е.Б.Коркина, Егорушка должен был «очутиться в ближайшем от земли круге, увидеть там «бывших и будущих (1918 – 19 – 20 – 21 гг)»¹⁴, то есть белых рыцарей (мотив Лебединой слободки), попытаться защитить их, затем одержать победу над Змеем, Злым Царем, новыми соблазнами и сохранить Голубиную книгу судеб: «Если усторожить 3 ночи – спасена Русь»¹⁵¹⁶.

Подобно былинному герою, цветаевский герой действует не ради личного счастья, а ради общего блага, подвиги его обретают национально-историческое значение.

События в поэме относятся к некоей русской старине – крестьянской и купеческой. Изображая всю «довременную Русь», деревенский быт, купцов, мещан, ремесленников, М.Цветаева настаивает на восприятии деяний героя как достоверных, а не вымышленных¹⁷.

Стиль первых трех глав напоминает былины: каждая имеет свой зачин и повествует об отдельном эпизоде из жизни крестьянского сына Егория, об очередной его победе и удаче. Некоторое отступление от этого композиционного принципа в конце 3-й и начале 4-й глав нарушило структурное единство произведения, и, по-видимому, по мысли исследователя Т.Е.Маловой, «стало одной из причин перерыва в работе над поэмой»¹⁸.

В последующих написанных двух главах «Серафим-град» и «Соколиная слободка» былинный стиль изложения постепенно исчезает. Мотив «иног царства» (Серафим-града и Соколиной слободки) уводил героя М.Цветаевой все дальше от земных подвигов и забот, а авто-

⁷Красовски Е. Сравнение-образ в поэме М.Цветаевой «Егорушка». Сб. докл. Дом-музей М.Цветаевой. – М.: 1995.

⁸Цветаева М.И. Собрание соч. – Т. 3/2. – С. 357.

⁹Красовски Е. Сравнение-образ

¹⁰Цветаева М.И. Собрание соч. – Т. 3/2. – С. 381.

¹¹Там же. – С. 396.

¹²Пропт В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: 1986.

¹³Цветаева М.И. Собрание соч. – Т. 3/2. – С. 376.

¹⁴Цветаева М.И. Собрание соч. – Т. 3. – С. 758.

¹⁵Там же. – С. 735.

¹⁶Коркина Е.Б. «Егорушка» М.Цветаевой.....

¹⁷Там же.

¹⁸Малова Т.Е. Поэма «Егорушка» и виды незавершенного произведения в творчестве Марины Цветаевой. Сб. докл. Дом-музей М.Цветаевой. – М.: 1995. – С. 47.

ра поэмы – от былинного повествования о «довременной Руси». Согласно исследователю Т.Е.Маловой, «Судя по плану, Егорий постепенно должен был оттесниться образом Елисаветы (хранительницы книги судеб), «фольклорный» вариант истории уступил бы место сказочным, аллегорическим картинам социальных потрясений начала 20-го века. Изменился бы и характер соблазнов: Егория соблазняли бы «купецкой кровушкой» (река), чином есаула и гамана (разбойник). В продолжении поэмы М.Цветаева собиралась указать и на то, что Елисавета читает в книге судеб «о белых и красных и об Освобождении». Вряд ли это намерение могло осуществиться в 1928 г. – в рамках сказочного сюжета»¹⁹.

В последней главе звучат уже трагические ноты: Егор узнает от мастеровых московской жизни правнуков – о войнах, сражениях, смертях, о снятых с церкви колоколах. Факты действительности влетают в событийную основу произведения, фольклорная «специфика утрачивает свое значение, и в 1928 г. М.Цветаева оставляет Егорушку»²⁰ в связи с замыслом поэм на историческую тему.

Обратимся к выявлению фольклорных черт: помимо связи поэмы с Волшебной сказкой, можно проследить общие признаки с еще одним фольклорным жанром – Былиной. Рассмотрим более подробно первые полные главы незаконченного произведения: они сохраняют некоторые признаки былинного стиля. Начальным строкам частей свойственна напевная интонация:

«Обронил орел залетный – перышко.
Родился на свет Егорий – свет – Егорушка»²¹.

Композиционные повторы ситуаций, отдельных слов, реплик использованы не с целью усиления занимательности сюжета, а с целью выделения какой-либо черты главного героя (физической силы, решительности, доброты). Прием обозначения времени в «Егорушке» аналогичен былинному:

«Еще раз сбылась заря. Господень промысел,
Поднялся Егор с волком на промысел»²².

Текст насыщен фольклорными образами (месяц «ясный», звезды «частые», «зеленый» лужок, море «синее», метель «косматая», заря «широкая»), сравнениями («То не ветер расшумелся над ветлами вспоминает молода орла залетного»²³). Ощутимо в произведении и авторское любование героем, исключительность

последнего оговаривается как примета русского героического характера.

Центральная композиционная роль богатыря Егория, общезначимость его поступков, установка на достоверность изображаемых событий, некоторые особенности стиля позволяют увидеть моменты вполне определенного взаимодействия поэмы и фольклорного жанра – былины.

Отсутствие фабульных завершений, структурная неформленность текста поэмы свидетельствует о том, что в данном случае незавершенность поэмы предстает не как сознательный прием, а как неполная воплощенность замысла. Анализ особенностей развертывания сюжета поэмы «Егорушка» позволяет предположить, что замысел М.Цветаевой не был осуществлен не только по причинам внешнебиографического порядка (как считает исследователь И.Павловский²⁴) и не из-за несоответствия стиля поэмы стилистическим тенденциям творчества М.Цветаевой данного периода²⁵. Сложность реализации плана, по мысли Е.Б.Коркиной, обусловлена тем, что «Егорушка» представляет собой произведение с развитой фабулой, а написание таких произведений всегда давалось поэту с трудом, о чем М.Цветаева неоднократно писала: «Труднее всего – фабула, т.е. постепенность событий»²⁶. Решение этой задачи было затруднено также тем, что в ряде эпизодов главное внимание уделялось рассказу о событиях, в то время как в других главах – выявлению существенных черт персонажа, его внутренней эволюции»²⁷.

Итак, рассмотрев подробно поэму, можно сделать вывод, что здесь видны черты фольклорного жанра былины и народной сказки. По мнению В.Ю.Александрова, «фольклоризм М.Цветаевой – явление неоднородное. Ее обращения к устнопоэтической традиции претерпевают многочисленные изменения и модификации – от вполне традиционных до уникальных чисто авторских форм»²⁸. Как настоящий великий поэт, М.Цветаева не копирует формы фольклора. Она обрабатывает взятые из него элементы, внося свой творческий вклад, соответственно ее поэтическому мироощущению.

²⁴ Павловский А. Куст рябины. О поэзии Марины Цветаевой. – Л.: 1989. – С. 230.

²⁵ Коркина Е.Б. Поэмы Марины Цветаевой (Единство лирического сюжета): Автореф. ... дис. канд. фил. наук. – Л.: 1990. – С. 81.

²⁶ Письма М.Цветаевой: Из архива П.П.Сувчинского // Новый мир. – 1993. – № 1. – С. 197 – 217.

²⁷ Коркина Е.Б. «Егорушка» М.Цветаевой. ...

²⁸ Александров В.Ю. Фольклоризм М.Цветаевой (Стихотворная поэтика, жанровое своеобразие). – М.: 1989. – С. 3.

¹⁹ Малова Т.Е. Поэма «Егорушка» – С. 49.

²⁰ Там же.

²¹ Цветаева М.И. Собрание соч. – Т. 3/2. – С. 352.

²² Там же. – С. 359.

²³ Там же. – С. 353.

**FOLKLORE MOTIVES OF THE UNFINISHED POEM OF M.TSVETAYEVA
«EGORUSHKA»**

© 2013 I.S.Golovina^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article deals with the unfinished poem «Egorushka» from the point of view of reflection of folklore motives in it. It analyzes the idea of the poem and its further realization, traces the plot; reviews the character of the poem as well as figural and expressive means.

Keywords: unfinished poem, bylina, fairy tale, tropes, figures of speech.

^o *Irina Sergeevna Golovina, post-graduate student, department of Russian, foreign literature and methods of teaching literature. E-mail: irinagolovina.88@mail.ru*